

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, кандидат философских наук, ведущий эксперт Аналитической группы "С.Т.К."

Прекариат – новый революционный класс информационной эпохи: глобальная трансформация рынка труда и её социально-экономические и политические последствия¹

Молодёжь составляет ядро прекариата и поведёт его на борьбу за достойное будущее.

Гай Стэндинг²

Книга британского специалиста в области трудовых отношений Гая Стэндинга "Прекариат: новый опасный класс" вышла в свет на английском языке в 2011 г.³ В России она была опубликована в 2014 г., однако, несмотря на стремительные изменения современной жизни, её актуальность с каждым годом только растёт. Концепция Г. Стэндинга постепенно входит в отечественный научный оборот, помогая осмыслить происходящие в мире социально-экономические и политические трансформации.

На протяжении тридцати лет Г. Стэндинг работал в Международной организации труда (МОТ) – специализированном агентстве ООН, в задачи которого входит продвижение принципов социальной ответственности и справедливости в сфере прав человека и трудовых отношений. Одной из его последних должностей в МОТ был пост директора Программы социально-экономической защиты населения⁴. В настоящее время он профессор Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета и активный пропагандист идей движения в защиту безусловного базового дохода⁵, сооснователем которого и является. За годы

* bafing@mail.ru

¹ Рецензия на книгу: *Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс* / Гай Стэндинг; [пер. с англ. Н. Усовой]. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.

² *Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс*. С. 121.

³ *Standing G. The Precariat*. L.: Bloomsbury Academic, 2011. 336 p.

⁴ *Economic Security for a Better World*. ILO Socio-Economic Security Programme. Geneva: International Labour Organization, International Labour Office, 2004. XXV+450 p. URL: <http://www.social-protection.org/gimi/gess/RessourcePDF.action?ressource.ressourceId=8670> (дата обращения: 11.10.2017); *ILO Socio-Economic Security Programme – Economic Security for a Better World*. URL: <http://www.ilo.org/public/english/protection/ses/download/docs/happiness.pdf> (дата обращения: 11.10.2017).

⁵ *Basic Income Earth Network (BIEN)*. URL: <http://basicincome.org/> (дата обращения: 11.10.2017). О базовом доходе см.: *Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс*. С. 299–303, 318. См. также: *Redesigning Distribution: Basic Income and Stakeholder Grants as Cornerstones for an Egalitarian Capitalism* / Ed. E.O. Wright. L.: Verso, 2006. 228 p.

активной работы Г. Стэндинг приобрёл репутацию одного из наиболее авторитетных специалистов в области экономики труда⁶ – раздела экономической науки, в рамках которого изучаются процессы воспроизводства рабочей силы и взаимодействия работников, а также анализируются тенденции развития рынка труда, трудовые ресурсы, структура занятости, проблемы безработицы и другие смежные проблемы из области социальной политики и обеспечения социально-экономического благополучия и защищённости населения. Уникальный многолетний опыт работы в Международной организации труда ООН дал ему возможность наблюдать изменения развития глобальной экономики последних десятилетий, отслеживать изменения глобальной структуры занятости и последствия процесса роботизации, информатизации и оцифровки производства и трудовых отношений на фоне деиндустриализации развитых стран и развития третичного сектора экономики⁷ сетевой информационной постиндустриальной эпохи, отличительной чертой которой стало смещение центра тяжести экономического роста в сторону услуг⁸.

Книга этого исследователя чрезвычайно актуальна не только в социально-экономической плоскости, она имеет большое значение для политологического осмысления происходящих в мире социально-экономических трансформаций. Проанализированные автором тенденции развития современного общества будут, судя по всему, развиваться в нарастающем темпе и потребуют от правительств стран мира соответствующих решений, в том числе и для того, чтобы сохранить политическую стабильность. Одним из наиболее явных доказательств практического значения работы Г. Стэндинга и прозорливости его оценок негативных тенденций развития современной информационной экономики стал тот факт, что выход книги практически совпал с прокатившимися по странам Ближнего Востока событиями "арабской весны"⁹, ключевую роль в которых сыграли представители того нового класса, который был описан им в монографии.

⁶ См. другие работы Г. Стэндинга: *Standing G.* Basic income: and how we can make it happen. L.: Pelican/Penguin, 2017. 400 p.; *Idem.* A Precariat Charter: from denizens to citizens. L.; N.Y.: Bloomsbury Academic, 2014. 440 p.; *Standing G., Jhabvala R., Unni J., Rani U.* Social income and insecurity: a study in Gujarat. L.; N.Y.: Routledge, 2010. 216 p.; *Standing G.* Work after globalization: building occupational citizenship. Cheltenham; UK Northampton; Massachusetts: Edward Elgar, 2009. 384 p.; *Idem.* Global labour flexibility: seeking distributive justice. N.Y.: St. Martin's Press, 1999. 408 p.; *Idem.* Beyond the new paternalism: basic security as equality. L.; N.Y.: Verso, 2002. 306 p.; *Idem.* Promoting income security as a right: Europe and North America. L.: Anthem Press, 2005. 608 p. См. также страницу Гая Стэндинга в интернете: URL: <http://www.guystanding.com/> (дата обращения: 11.10.2017).

⁷ Обычно к третичному сектору экономики относят широко понимаемую сферу услуг, в которую включают транспорт, связь, торговлю, здравоохранение, туризм, информационные технологии, образование и научные исследования, банковские и финансовые услуги, глобальный маркетинг, сферу массовых развлечений и т.п. О сфере услуг и третичном секторе экономики см: *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. С. 72–73.

⁸ Там же. С. 53.

⁹ См., напр.: *Гоним В.* Революция 2.0: Документальный роман / Пер. с англ. Т. Даниловой. СПб.: Лениздат; Команда А, 2012. 352 с.; *Сургуладзе В.Ш.* Методология "демократических" переворотов: египетский пример // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 5 (32). С. 260–267. URL: http://riss.ru/images/pdf/journal/2015/5/17_.pdf (дата обращения: 11.10.2017).

Термин "прекариат"¹⁰, концепция которого сегодня связывается с именем Г. Стэндинга, возник до того, как британский исследователь решил придать ему качественно новое, теоретически проработанное звучание. Обычно его изобретение приписывается французскому социологу Пьеру Бурдьё, который ввёл его в научный оборот для обозначения класса общества, отличающегося нестабильностью и незащищённостью социально-экономического положения. Достаточно часто прекариат выступает синонимом креативного класса¹¹, однако "креативный класс" – понятие более узкое. Прекариат же роднят с ним общие проблемы занятости, которые возникают у людей, ставших жертвами оптимизации бизнес-процессов сетевой экономики. Г. Стэндинг противопоставляет прекариат *салиариату*¹² – государственным служащим и сотрудникам крупных корпораций, имеющим долгосрочные контракты, социальные страховки и понятные перспективы карьерного роста в будущем¹³.

Сегодня достаточно часто феномен прекариата принято рассматривать как совершенно новое явление. Однако, анализируя книгу этого британского специалиста, важно отметить, что выявленный им феномен возникающего, по его мнению, класса не так нов, как это может показаться. Новое в прекариате – беспрецедентное до сих пор число его представителей в условиях развития информационных технологий и распространения образования. Между тем с аналогичными проблемами адаптации к жизни в обществе сталкивались в прошлом представители так называемых свободных профессий¹⁴. В истории России такими людьми были разночинцы интеллигенты – юридически не вполне оформленная категория населения Российской империи, "люди разного чина и звания", не принадлежавшие ни к одному из установленных сословий государства – дворянству, купечеству, мещанству, крестьянству или цеховым ремесленникам, не имевшие ни личного дворянства, ни духовного звания. Разночинцами в повседневном обиходе назывались лица, получившие образование и исключённые из непривилегированного податного сословия, но не состоявшие на действительной государственной службе, в результате чего разночинцы были оторваны от социальной среды большей части общества и были вынуждены существовать на доходы от своих личных занятий, как правило умственного труда. В результате в XIX столетии разночинцы и интеллигенция стали во многом синонимичными понятиями. В это время значительно увеличивался слой образованных разночинцев – "лишних людей", которые, обладая знаниями и талантами, не имели возможностей для самореализации в значимых областях практической деятельности. В русской художественной литературе и публицистике тех лет разночинные интеллигенты рассматривались как представители прогрессивной, либеральной, демократической, революционной, социалистической или нигилистической общественной силы, которая противопоставлялась дворянству и более традиционным стабильным социальным институтам.

¹⁰ От англ. *precarious* – ненадёжный.

¹¹ См.: *Флорида Р.* Креативный класс. Люди, которые создают будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 384 с.

¹² От англ. *salary* – зарплата.

¹³ *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. С. 37.

¹⁴ Ср. с современными фрилансерами (от англ. *freelancer*) – работниками, частными специалистами, которые одновременно могут выполнять заказы разных клиентов.

Как и представители прекариата XXI столетия, разночинцы часто становились сторонниками радикальных политических преобразований. Примечательно в этой связи, что великий теоретик и практик революции В. И. Ленин, анализируя этапы "освободительного движения в России", писал, что с 1861 по 1895 г. в России проходил этап "разночинский, или буржуазно-демократический", который затем, по его мнению, сменился собственно пролетарским революционным движением¹⁵.

Анализ книги Г. Стэндинга через призму исторического опыта социальной эволюции общества говорит о том, что отмеченные автором тенденции действительно опасны, имеют исторические прецеденты, но в эпоху сетевой информационной экономики приобрели новое качество и потенциально разрушительную силу. Автор последовательно развенчивает многие мифы современного постиндустриального общества, среди которых – культ образования, свободомыслия и свободы творчества, культурного многообразия и социальной мобильности. Все эти свойства, приписываемые современной динамичной сетевой экономике, по его мнению, не соответствуют действительности, а являются идеологической фикцией, содействующей распространению мифа о том, что все указанные черты нестабильности современного мира – залог востребованности человека, а значит, и его успеха. Г. Стэндинг считает, что культ постоянных изменений и "креативности" призван заретушировать реальное далёкое от социальной идиллии положение современной экономики.

Он убедительно доказывает, что под прикрытием возвышенной риторики об инновациях и востребованности креативных личностей в действительности в условиях современной экономики личные качества потенциальных работников вытесняются ключевыми соображениями повышения эффективности и снижения общих издержек производства и ведения бизнеса за счёт автоматизации и сокращения рабочих мест. В этих условиях все декларации о востребованности образованных, креативных и инновационных, которые распространяют представители кадровых агентств, служб по работе с персоналом предприятий, менеджмент и отделы рекламы и PR образовательных структур, являются фикцией. На практике современные соискатели рабочих мест сталкиваются с жёсткой реальностью повсеместно расширяющейся практики аутсорсинга и работы по краткосрочным трудовым соглашениям, в правовом русле которых работает всё большее число сотрудников транснациональных корпораций.

Г. Стэндинг считает, что аутсорсинг стал сегодня основным механизмом, позволяющим компаниям прибегать к использованию гибкого графика занятости сотрудников: "Ведущие компании большую часть работы передают на контракты, сохраняя при себе небольшую часть salariата (корпоративных граждан), ценя их верность и разделяя с ними свой ключевой актив – *знания*, как это свойственно рентоориентированным фирмам третичного сектора экономики. Если знания распространятся слишком широко, компании утратят контроль над своими активами"¹⁶.

Автор приводит многочисленные конкретные примеры того, как работает современная сетевая экономика информационной эпохи. Так, он

¹⁵ Ленин В.И. Из прошлого рабочей печати в России // Ленин В.И. Полное собрание сочинений / 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1969. Т. 25. С. 93.

¹⁶ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 62–70.

отмечает бум аутсорсинга в юриспруденции Великобритании и США: "Индийская фирма Pangea 3 <...> за год увеличила свои доходы вдвое. В то время как в Великобритании и США юридические фирмы боролись за выживание, прекратив набор персонала и увольняя юристов или отправляя их в неоплачиваемый отпуск, юристы в Индии только выгадали от рецессии"¹⁷. В результате востребованности аутсорсинговых схем агентства, обеспечивающие компании временными кадрами, стали гигантами, формирующими мировой трудовой процесс. Г. Стэндинг указывает, что на швейцарское агентство *Adecco*¹⁸ работает 700 тыс. временных сотрудников¹⁹, а японское кадровое агентство *Pasona*²⁰ ежедневно направляет на работу по краткосрочным контрактам четверть миллиона людей²¹.

В результате применения различных схем гибкого графика и временных договоров, пишет британский исследователь, "число людей с временной привязкой к рабочему месту неимоверно возросло <...> Особенно резким этот скачок был в Японии, где к 2010 году более трети трудовых ресурсов находились на временных рабочих местах"²². Отмирание японской модели найма проявляется, в частности, в том, что крупные компании прекратили наём молодёжи на пожизненный срок и перешли на временные контракты²³.

Г. Стэндинг считает, что, несмотря на отсутствие возможности оперировать точными цифрами, можно предположить, что в настоящий момент во многих странах по крайней мере четверть взрослого населения относится к прекариату²⁴. Половина трудоспособного населения Испании работает по временным контрактам²⁵, похожая ситуация наблюдается и в Южной Корее.

Автор отмечает, что официальная статистика, как правило, не учитывает качества занятости населения²⁶, а благодаря всё чаще используемым работодателями аутсорсинговым и гибким схемам занятости она скрывает уровень безработицы и частичной безработицы²⁷. Здесь можно отметить, что данный затронутый Г. Стэндингом аспект вводящей в заблуждение официальной статистики напоминает манипуляции со статистикой, производившиеся в Третьем рейхе с целью сокрытия реального экономического положения страны: для сокращения безработицы нацистский

¹⁷ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 93. См. также: *Introducing Legal Managed Services. Ushering in a new era of Pangea 3 legal outsourcing.* URL: <http://legalsolutions.thomsonreuters.com/law-products/solutions/legal-outsourcing-services> (дата обращения: 11.10.2017).

¹⁸ См. офиц. сайт агентства *Adecco*: URL: <http://www.adecco.com/Pages/index.html> (дата обращения: 11.10.2017).

¹⁹ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 65, 92.

²⁰ См. офиц. сайт агентства *Pasona*: URL: <http://www.pasonagroup.co.jp/english/> (дата обращения: 11.10.2017).

²¹ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 65. О практике японских кадровых агентств см.: Там же. С. 66–67. О кадровых агентствах Китая см.: Там же. С. 197–201.

²² Там же. С. 32–33, 38.

²³ Там же. С. 63. О занятости молодёжи в Японии см.: Там же. С. 23. См. также: *Kingston J. Contemporary Japan: History, Politics and Social Change Since the 1980's.* Hoboken, NJ: Wiley–Blackwell, 2010. 313 p.; *Mauer R., Kawanishi H. A Sociology of Work in Japan.* Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2005. VII+303 p.

²⁴ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 49.

²⁵ Там же. С. 68.

²⁶ Там же. С. 36, 69, 137–139.

²⁷ Там же. С. 33–35.

режим массово переводил рабочих на укороченную неделю и сокращённые рабочие дни, благодаря чему зарплаты были резко снижены, но зато показатели безработицы улучшились в несколько раз²⁸. Книга Г. Стэндинга демонстрирует читателям, что такие статистические "чудеса" всюду практикуются и сейчас, в том числе в странах демократического Запада. Другой механизм сокрытия реальной структурной безработицы, отмечаемый британским учёным, заключается в практике отправки миллионов людей в неоплачиваемые отпуска, широко применявшейся в России после 1991 г. и ставшей популярной в США после кризиса 2008 г.²⁹

В результате аутсорсинга сотрудники становятся подотчётными двум "хозяевам". Другим следствием данного процесса, по мнению Г. Стэндинга, выступают рост теневой экономики³⁰, размывание среднего класса и общее снижение социальной мобильности³¹. Он считает, что именно гибкостью трудовых ресурсов во многом объясняется повышение экономической эффективности многих предприятий и укоренившаяся в информационной сетевой экономике мода на проектное управление, в рамках которого люди работают от "проекта до проекта"³².

Важным последствием гибкого рынка труда и ориентации на проектное управление, по мнению автора, является эффект самоэксплуатации, когда работники вынуждены заниматься неоплачиваемой работой ради сохранения своей ниши и в надежде на трудоустройство в будущем³³. В таких условиях создаётся общество "лотерейного счастья", в котором образ жизни "подразумевает решение многих задач, при этом человек не контролирует своё время, у него нет ясного видения будущего и нет возможности опираться на прошлое"³⁴.

Для сокрытия структурной безработицы новая экономика создаёт массу форматов частичной занятости, среди которых можно отметить феномен широко применяемой практики стажировок, заключающейся в том, что за счёт постоянной ротации молодых неопытных кадров компании могут не платить временным сотрудникам вовсе либо оплачивать их труд по значительно заниженным расценкам. Анализируя отмеченные Г. Стэндингом факты применительно к России, можно констатировать, что данный феномен различных форматов частичной и мало- или вовсе не оплачиваемой занятости широко распространён в нашей стране в сфере консалтинга³⁵, журналистики³⁶, на туристическом рынке во время высокого сезонного спроса и в других отраслях экономики.

²⁸ См. об этом: *Гебри Э.* Гитлер над Европой? Гитлер против СССР. М.: ИПЦ "Русский раритет", 2004. 488 с.

²⁹ *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. С. 67, 94.

³⁰ Там же. С. 104–106.

³¹ Там же. С. 106–107.

³² О проектно ориентированном труде см.: Там же. С. 34, 63, 77.

³³ О феномене самоэксплуатации см.: Там же. С. 34–35, 42, 210–213, 215, 217.

³⁴ Там же. С. 232–233.

³⁵ Экспертно-аналитический центр РАНХиГС. URL: <http://social.ranepa.ru/eksperтно-analiticheskij-tsentr> (дата обращения: 11.10.2017); Аналитический центр по внешней торговле. URL: <https://www.ftac.ru/> (дата обращения: 11.10.2017); Институт инноваций, инфраструктуры и инвестиций. URL: <http://www.five-i.ru/> (дата обращения: 11.10.2017).

³⁶ См., напр.: Академия журналистики "Коммерсантъ". URL: <https://www.kommer sant.ru/academy> (дата обращения: 11.10.2017).

Стажировки всё чаще выступают формой завуалированного безвозмездного использования труда. Сюда же относится и волонтерство – сотрудники благотворительных и добровольных организаций³⁷, а также система зачастую мало- либо вовсе не оплачиваемого наставничества – "менторства"³⁸, "интеллектуального волонтерства"³⁹, куда, как правило, вовлекаются специалисты старшего возраста и пенсионеры⁴⁰, которые часто становятся основными конкурентами молодежи в битве за рабочие места, так как готовы работать за меньшие деньги или бесплатно ради морального удовлетворения, поскольку, как справедливо указывает Г. Стэндинг, "в третичной системе разница в производительности не так уж и велика"⁴¹. Эти тенденции развития рынка труда в условиях сетевой экономики полностью соответствуют современным российским реалиям.

Г. Стэндинг отмечает массу последствий сложившейся хаотичной структуры занятости. Например, по его мнению, облегчению эксплуатации содействует возникший в эпоху информационной экономики феномен громких названий должностей, которые призваны камуфлировать провалы карьерной биографии работников⁴². Секретарей теперь называют "координаторами приёмной", "специалистами по электронной документации", разносчиков газет – "служащими по распространению медийных изданий", уборщиков – "ответственными за сбор вторичного сырья" или "консультантами по санитарии"⁴³. Подобные словесные ухищрения призваны в том числе способствовать постоянно насаждаемому культу позитивного мышления⁴⁴, практика которого смягчает восприятие реального плачевного положения вещей.

На более глубинном уровне указанные тенденции приводят к размыванию профессиональной и социальной идентичности граждан, которые больше не могут прогнозировать своё будущее, вынуждены часто менять профессию и переучиваться, вследствие чего испытывают постоянное психологическое давление⁴⁵ и рост чувства отчуждения от процесса и результата своего труда⁴⁶. В этих условиях неясным становится и место индивида в сильно фрагментированной, чрезвычайно подвижной и нестабильной социальной структуре общества.

³⁷ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 99, 289.

³⁸ Там же. С. 154.

³⁹ См., напр., о российской и международной практике интеллектуального волонтерства: Фонд социальных инвестиций. URL: <http://www.soc-invest.ru/contacts/> (дата обращения: 11.10.2017).

⁴⁰ О влиянии пенсионеров на рынок труда развитых стран см.: Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 143–155.

⁴¹ Там же. С. 153, 154. Ср.: Willetts D. *The Pinch: How the Baby Boomers Took Their Children's Future – and Why They Should Give It Back*. L.: Atlantic, 2010. 314 p.

⁴² Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 38.

⁴³ Там же. С. 38–39.

⁴⁴ Там же. С. 43. См. также: Ehrenreich B. *Smile or Die: How Positive Thinking Fooled America and the World*. L.: Granta, 2009.

⁴⁵ О влиянии современных социально-экономических трансформаций на коллективную психологию см.: Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 36–45, 58–61, 100, 108, 110–120, 127, 136, 142, 204, 220–221, 227, 233, 241–245, 248, 250–252, 277–279, 280, 284, 296, 303–306, 313, 315 и др.

⁴⁶ Ср. с тезисом К. Маркса об отчуждении труда работника капиталистом: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1: Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1960. Т. 23. 908 с.

О современных социальных проблемах писали многие авторы⁴⁷. Отличие книги Г. Стэндинга заключается в том, что ему удалось отмечаемые многими тревожные тенденции увязать в стройную систему фактов, их причин и следствий, дав общую картину происходящих процессов. В этом и заключается основная ценность его работы и причина убедительности многих его размышлений и выводов.

Важным достоинством этой монографии служит тот факт, что автор аргументированно акцентирует внимание на новых негативных социально-экономических последствиях развития научно-технического прогресса и заставляет задуматься о том, а не является ли некоторая "отсталость" общества в каких-то случаях его конкурентным преимуществом и залогом более стабильного в долгосрочном плане социально-экономического развития? Книга Г. Стэндинга побуждает всякий раз переосмысливать и заново взвешивать необходимость внедрения некоторых инноваций. Впечатляет обилие конкретных фактов, рисующих закулисную сторону работы механизмов глобальной экономики, скрывающихся за предельно обобщённой абстрактной риторикой чиновников от экономики, представителей крупного бизнеса и экспертного сообщества, звучащей с высоких трибун статусных форумов и страниц авторитетных изданий.

Весомое место в труде Г. Стэндинга занимает анализ последствий происходящих социально-экономических трансформаций для коллективной психологии. В частности, по его мнению, мнимые блага гибкого трудового графика и удалённой занятости имеют такую обратную сторону, как рост социальной фрагментации в обществе. Люди, которые не ходят регулярно на работу либо не имеют постоянного, закреплённого за ними рабочего места в офисе⁴⁸, утрачивают чувство профессиональной солидарности и профессиональной идентичности, менее способны отстаивать общие интересы. Автор считает, что фактор удалённого рабочего места усугубляет упадок профсоюзного движения⁴⁹. Между тем численность работников на удалённом доступе продолжает расти. Так, в компании IBM более 40 % сотрудников не ходят в офис регулярно, в результате чего корпорация экономит сотни миллионов долларов в год⁵⁰.

⁴⁷ См., напр.: *Нейсбит Д.* Мегатренды / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ: Ермак, 2003. 380 с.; *Бжезинский Зб.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / [Пер. с англ. М.Н. Десятовой]. М.: АСТ, 2015. 288 с.; *Сургуладзе В.Ш.* В плену иллюзий: идейный закат постимперской эпохи // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 5 (32). С. 250–256. URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2015/5/15_.pdf (дата обращения: 11.10.2017); *Кун Э.* Ничего личного: Как социальные сети, поисковые системы и спецслужбы используют наши персональные данные / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2016. 224 с.; *Сургуладзе В.Ш.* Сетевая экономика и информационная безопасность в XXI веке: деиндустриализация, изменения психологии и перспективы усугубления социального неравенства развитых стран // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 5 (44). С. 210–219; *Зимбардо Ф., Коломбе Н.* Мужчина в отрыве / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2017. 343 с.; *Сургуладзе В.Ш.* Воздействие сетевой экономики и информационных технологий на человека – социокультурные, психологические и демографические последствия // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 5 (44). С. 220–227.

⁴⁸ *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. С. 71, 99–100, 231 и др.

⁴⁹ О кризисе профсоюзного движения в развитых странах см.: Там же. С. 74–76, 141–142.

⁵⁰ Там же. С. 73–74. Ср. с примером "Франс Телеком": Там же. С. 27. См. также: *Nairn G.* Telework Cuts Office Costs // Financial Times Report – Digital Business. 2009.

Указанные процессы накладываются на современные тенденции информатизации общества, в котором вовлечённые в электронные социальные сети люди и так разобщены, живут в эфемерном мире "одиночества вместе". Общая нездоровая моральная атмосфера в обществе усугубляется чувством социальной несправедливости и обречённости, испытываемым прекариатом в результате столкновения с успешными представителями salariата. Указанное неравенство усиливается, как отмечает Г. Стэндинг, тем фактом, что нестабильное положение прекариата характеризуется бóльшим объёмом сопутствующих расходов без гарантий того, что они будут возмещены в будущем. Салариат может тратить солидные средства на образование в надежде на то, что в дальнейшем эти инвестиции в будущее окупятся на текущем месте работы. Бывает, что работодатели сами оплачивают сотрудникам переобучение или повышение квалификации. Между тем прекариат несёт эти расходы на свой страх и риск, не имея никаких гарантий.

Конкуренция на рынке труда развитых стран увеличивается по причине того, что третичная экономика даёт массу возможностей для трудоустройства пенсионеров и других категорий лиц, кому удобна непостоянная занятость и кто готов предлагать свой труд по более низкой цене. В этих условиях больше всего страдает молодёжь, безработица среди которой особенно высока. При этом чем более образован и высококвалифицирован работник, тем ему сложнее трудоустроиться. В результате высококвалифицированные кадры могут годами пребывать без работы, так как не хотят переходить на более низкие ступени карьерной лестницы и терять уже завоёванные профессиональные вершины, соглашаться на низкоквалифицированный труд⁵¹. Следствием указанных процессов становится хронический статусный диссонанс, или статусная фрустрация: "Люди с относительно высоким уровнем образования, вынужденные соглашаться на работу по статусу или доходу ниже того, на что они могли рассчитывать исходя из своей квалификации, часто страдают от статусного диссонанса"⁵².

Г. Стэндинг характеризует глобальную экономику как турбулентный, нестабильный взаимозависимый мир. В рамках трудовой деятельности эта нестабильность проявляется в постоянно растущем темпе изменений рынка занятости. "Каждый год, – пишет в данной связи автор, – примерно треть наёмных работников в странах ОЭСР по той или иной причине уходят от своего работодателя. В США 45 процентов трудоустроенных покидают свои рабочие места. <...> Треть увольнений объясняется созданием и закрытием фирм"⁵³. Между тем в 1960-е гг. в среднем работник промышленно развитой страны менял до выхода на пенсию четыре места работы, сегодня "типичный работник <...> может рассчитывать на то, что сменит девять работодателей, прежде чем достигнет 30-летнего возраста"⁵⁴.

12 March. URL: <http://www.geoffnairn.com/wordpress/wp-content/uploads/2013/09/TeleworkinGovtftdb12.3.09.pdf> (дата обращения: 11.10.2017).

⁵¹ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 89–90.

⁵² Там же. С. 25. О статусном диссонансе и статусной фрустрации см.: Там же. С. 44–45, 142, 160, 204, 220–221, 280. Об особенностях этого процесса в Японии см.: Kasugi R. *Escape from Work: Freelancing Youth and the Challenge to Corporate Japan*. Melbourne: Trans Pacific Press, 2008.

⁵³ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 70.

⁵⁴ Там же. С. 70.

Перспективы нестабильности трудовых отношений, по мнению Г. Стэндинга, будут усугубляться и дальше вследствие тенденции внедрения в рабочий процесс всё новых достижений науки и техники. Так, учёные из Японии обнаружили, что люди с низким уровнем гормона стресса – кортизола, – в отличие от тех, у кого этот показатель высок, более склонны смиряться с низкими доходами. Исследования сингапурских учёных выявили, что содержание тестостерона отвечает за стремление доминировать и рисковать, высокий уровень этого гормона уменьшает способность человека работать в команде, между тем чем более активна личность, чем более активный образ жизни она ведёт, тем более высок этот показатель⁵⁵.

Достижения науки в области бихевиористской психологии, основанные на изучении генетических кодов, в перспективе дают работодателям новые инструменты для отбора кадров, которые дополняют уже имеющиеся психологические и соционические методики типирования людей при подборе кадров⁵⁶. Интенсификацией исследований в данной области известен Сингапур, учёные которого обнаружили, что люди с определёнными генетическими особенностями "менее подвержены перепадам настроения и с большей вероятностью могут оказаться покладистыми работниками"⁵⁷.

Неуверенность в своём будущем и неспособность прогнозировать перспективы карьерного роста приводят к кризису профессиональной и социальной идентичности⁵⁸, размыванию традиций и социальной памяти⁵⁹, а также снижению трудовой этики⁶⁰, так как люди предпочитают жить сегодняшнем днём, не веря в то, что имеет смысл планировать отдалённое будущее и выстраивать долгосрочные отношения с работодателями и коллегами. Все указанные факторы отрицательно сказываются на уровне доверия в обществе⁶¹.

Причины этих психологических и этических трансформаций кроются в целом комплексе проанализированных Г. Стэндингом факторов. Один из них – товаризация фирм⁶², заключающаяся в практике постоянных слияний и поглощений, которая приводит к размыванию лояльности сотрудников к работодателю, так как делает будущее непрогнозируемым и нестабильным, уничтожает стимулы для развития доверительных отношений внутри компаний, которые невозможны в условиях постоянной

⁵⁵ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 242. См. также: *The Biology of Business: Homo Administrans* // *The Economist*. 2010. 23 September. URL: <http://www.economist.com/node/17090697> (дата обращения: 11.10.2017).

⁵⁶ См., напр.: В Mail.Ru Group рассказали о тестировании искусственного интеллекта для повышения эффективности HR-процессов // *Rusbase*. 2017. 15 сентября. URL: <https://rb.ru/news/pseudoscience/> (дата обращения: 11.10.2017).

⁵⁷ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 241.

⁵⁸ Там же. С. 25, 29–30, 35, 36, 43, 47–50, 172, 230, 255, 277–279, 284, 296.

⁵⁹ Там же. С. 29, 48.

⁶⁰ Там же. С. 49.

⁶¹ Там же. С. 45–46, 108, 271. О значении фактора доверия для социально-экономического развития общества см. также: *Kohn M. Trust: Self-Interest and the Common Good*. Oxford University Press, 2008; *Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию* / Пер. с англ. М.: АСТ; Ермак, 2004. 730 с.; *Сургуладзе В.Ш. Социальный климат и уровень общественного самосознания – важные факторы экономического развития* // *Проблемы национальной стратегии*. 2014. № 6 (27). С. 225–228. URL: http://riss.ru/images/pdf/journal/2014/6/18_.pdf (дата обращения: 11.10.2017).

⁶² Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 58–61.

ротации сотрудников, хозяев и частых переориентаций сфер деятельности компаний. Другим негативным фактором этого же ряда является, по мысли автора, процесс товаризации менеджмента, в результате которого менеджеры из высококлассных специалистов становятся работниками разового, часто антикризисного, использования и тоже не могут планировать карьеру на длительный срок⁶³.

Важная негативная тенденция состоит в товаризации образования, которое перестало рассматриваться в качестве самостоятельной ценности, а всё чаще оценивается как инвестиционный вклад в будущее, между тем, по мнению Г. Стэндинга, никогда прежде сфера образования не была столь коммерциализированной, как сейчас, и не соответствующей высокопарной риторике администраций многочисленных университетов, заинтересованных в привлечении максимальных объёмов средств и скрывающих невостребованность большей части подготавливаемых ими кадров на рынке труда⁶⁴. Высшее образование стало прибыльным бизнесом⁶⁵, параллельно с которым бешеными темпами развиваются многочисленные курсы, сделавшие наше время золотой эпохой для разнообразных "инструкторов по профессиональному росту"⁶⁶.

По мнению Г. Стэндинга, сферой образования сегодня управляют администраторы, руководствующиеся бизнес-моделями, ориентированными на показатели эффективности, связанные с генерируемыми прибылями⁶⁷. Например, в Китае набор студентов с 1 млн чел. в 2000 г. увеличился до 7 млн в 2010 г.⁶⁸ "Система образования, – пишет он, – направленная на улучшение "человеческого капитала", не обеспечивает лучшими рабочими местами. Образование, продающееся как некое капиталовложение (которое для большинства покупателей никогда не окупится), – это просто обман"⁶⁹. Автор иллюстрирует данное утверждение фактом 40%-ной безработицы выпускников университетов Испании, которые и через год после окончания обучения занимают должности, на которых уровень их образования избыточен⁷⁰.

Подобные явления приводят к завышенным ожиданиям молодёжи, при этом ей в реальности уготована судьба стать ядром прекариата⁷¹, в рядах которого впоследствии вызревают революционные настроения,

⁶³ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 77.

⁶⁴ О товаризации образования см.: Там же. С. 94, 123–131, 142–143, 229–230, 279–282.

⁶⁵ См., напр.: Сургуладзе В.Ш. Опыт западных научно-образовательных структур по формированию лояльных кадров из числа прошедших стажировку иностранцев // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 6 (33). С. 82–99. URL: http://riss.ru/images/pdf/journal/2015/6/06_.pdf (дата обращения: 11.10.2017).

⁶⁶ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 94.

⁶⁷ Там же. С. 125.

⁶⁸ Там же. С. 134.

⁶⁹ Там же. С. 123.

⁷⁰ Там же. С. 123–124, 218–219.

⁷¹ О проблемах молодёжи см.: Там же. С. 120–123, 131–141, 226–228 и др. См. также: *Howker E., Malik S. Jilted Generation: How Britain Has Bankrupted Its Youth.* L.: Icon Books, 2010. 304 p.; Center for Women in Business. *The Reflexive Generation: Young Professionals Perspectives on Work, Career and Gender.* L.: London Business School, 2009. 27 p. URL: <http://www.citywomen.co.uk/wp-content/uploads/2014/04/Generation-Y-Perspectives-on-Work.pdf> (дата обращения: 11.10.2017).

во многом питаемые несоответствием между окружающей действительностью и теми перспективами, которые перед ними годами рисовала система образования и истории успеха лидеров сетевой экономики.

Приводимые Г. Стэндингом факты свидетельствуют о том, что современному обществу потребления не требуется имеющееся количество высокообразованных кадров с избыточной квалификацией⁷². Обществу потребления постиндустриальной эпохи нужны не интеллектуальные трудовые ресурсы, а прежде всего потребители, успех которых, как следует из идеологии неоллиберализма, измеряется именно потреблением⁷³.

Важно отметить, что критика автора в адрес современных тенденций развития образования совершенно справедлива и в отношении России. Так, не могут не вызывать замешательства современные магистерские программы обучения, в которых на лекции приходится только 30 % общего времени, а 70 % занимает так называемая самостоятельная работа обучающихся, что на практике приводит к деградации и преподавателей, и слушателей, развитию процесса, когда преподаватели делают вид, что преподают, а обучающиеся делают вид, что учатся⁷⁴.

Усугублению негативных последствий сложившейся экономической модели способствует также характерный для развитых стран развал системы семейной взаимовыручки⁷⁵, которая смягчает ряд негативных тенденций социально-экономического развития в менее развитых странах с более традиционной экономикой и социальной психологией населения.

Картины трудовых отношений, рисуемые Г. Стэндингом, демонстрируют теневую сторону современного общества потребления. Автор приводит примеры того, какой ценой даются рекорды ценовой доступности потребительского рая развитых стран. Поразительно низкие цены на цифровую технику достигаются в том числе не только благодаря эксплуатации труда в третьих странах, но и за счёт особенностей их архаичной традиционной структуры общества. Например, женщины на предприятиях Китая, производящих электронику, за несколько лет напряжённой работы становятся инвалидами по зрению. Кадры таких предприятий рекрутируются из числа сельских жителей, среди которых до сих пор функционируют веками складывавшиеся механизмы социальной взаимопомощи общины, клана, разветвлённой сети родственников – членов большой семьи⁷⁶. "Выбракованные" производством люди, утратив трудоспособность, необходимую для работы в индустриальных парках – мастерских современной экономики, возвращаются в родные деревни, где забота о них ложится на плечи общины. В связи с этим Г. Стэндинг пишет: "Можно сказать, что сельские области субсидируют промышленный труд, позволяя удерживать зарплаты ниже прожиточного минимума, а это в свою очередь влияет на цены на модные товары, делая их ещё более дешёвыми для мировых

⁷² Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 218.

⁷³ Там же. С. 231. См. также: Crawford M. Shop Class as Soulcraft: An Enquiry into Value of Work. N.Y.: Penguin, 2009. 241 p.

⁷⁴ Отмечая указанную тенденцию, Г. Стэндинг приводит перефразированный советский анекдот: Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 110.

⁷⁵ Там же. С. 85, 89, 92.

⁷⁶ См., напр.: Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. 656 с.

потребителей"⁷⁷. Данные приводимые автором примеры дают основания говорить о том, что индустриализация КНР, как и осуществлявшаяся когда-то индустриализация СССР⁷⁸, идёт за счёт эксплуатации деревни.

Британский учёный отмечает, что "потогонная" система индустриальных парков КНР⁷⁹ характеризуется ужасающими условиями труда, результатом которых становятся высокий уровень психологического давления на работников и растущее количество самоубийств на предприятиях, для предотвращения которых сначала была введена практика обносить многоэтажные производственные корпуса сеткой⁸⁰, а затем брать с рабочих расписки о том, что в случае их смерти предприятие не несёт ответственности.

Иллюстрируя свои выводы, Г. Стэндинг рисует подавляющую картину работы корпорации "Фоксконн"⁸¹ – крупнейшего в мире производителя, работающего по контрактам с другими компаниями⁸². В Китае на его предприятиях трудится 900 тыс. чел., половина из них работает в "Фоксконн-сити" в Шэньчжэне в 15-этажных производственных корпусах, в которых среди прочих заказов производятся товары для *Apple, Dell, Hewlett Packard, Nintendo, Sony* и других крупнейших мировых брендов⁸³. При этом за год трудовые ресурсы этого производственного комплекса обновляются на 30–40 %⁸⁴.

В этих условиях, в отличие от развитых стран индустриальной эпохи XX в., в которых массовое производство позволяло развиваться среднему классу с достаточно высоким уровнем благосостояния⁸⁵, в Китае XXI столетия работникам массового производства не удастся достичь даже приблизительного подобия такого уровня социального благополучия. "Несомненно, – пишет Г. Стэндинг, – китайский прекариат – самый многочисленный в мире. Предыдущие поколения обществоведов назвали бы эту группу полупролетарской <...> Внутренняя миграция в Китае – крупнейший миграционный процесс в истории человечества. Это часть развития глобального рынка труда. Эти мигранты в Китае оказывают влияние на то, как организуется и вознаграждается труд во всех частях мира"⁸⁶.

Указанный процесс удешевления производимой в третьих странах продукции имеет негативные последствия и для граждан стран так называемого золотого миллиарда, в которых за счёт деиндустриализации сокращается количество рабочих мест и наблюдается рост безработицы.

Иллюстрируя глобальную взаимозависимость современного рынка труда, Г. Стэндинг приводит пример тосканского города Прато, в котором

⁷⁷ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 193.

⁷⁸ См.: Васильев Ю.А. Модернизация под красным флагом. М.: Современные тетради, 2006. 343 с.; Бердинских В.А. Крестьянская цивилизация в России. М.: Аграф, 2001. 432 с.

⁷⁹ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 56–57.

⁸⁰ Там же. С. 57. О самоубийствах на предприятиях *Foxconn* см.: Там же. С. 188–193.

⁸¹ См. официальный сайт *Foxconn*: URL: http://www.foxconn.com/GroupProfile_En/GroupProfile.html (дата обращения: 11.10.2017).

⁸² Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 56.

⁸³ Там же. С. 56–57.

⁸⁴ Там же. С. 57.

⁸⁵ См., напр.: Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. Сегодня и завтра. Минск: Харвест, 2003. 448 с.

⁸⁶ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 195.

на протяжении столетий развивалась текстильная промышленность, кормившая большинство из 180-тысячного населения этого муниципального образования. Однако в 1989 г. в Прато прибыли 38 китайских рабочих, ставших сотрудниками предприятий, которыми владели китайские иммигранты и несколько связанных с ними итальянских предпринимателей. Впоследствии это начинание привело к тому, что к 2008 г. в Прато было зарегистрировано 4,2 тыс. китайских фирм с общим штатом в 45 тыс. китайских рабочих⁸⁷. В результате местные итальянские фирмы разорвались⁸⁸. Чтобы выжить, итальянские предприниматели стали переводить рабочих на гибкий график⁸⁹ и временную занятость. Из представителей пролетариата люди превращались в прекариат.

Важная отмечаемая автором особенность современной миграции⁹⁰ заключается в том факте, что "в отличие от миграции начала двадцатого века современная миграция в меньшей степени предполагает ассимиляцию⁹¹ и приобретение нового гражданства. Скорее это обратный процесс, связанный с утратой гражданства"⁹². Получается, что трудовые мигранты не ассимилируются, живут в чуждом им обществе и в то же время фактически теряют гражданство своей родной страны, не имея в месте пребывания никаких политических прав.

Пытаясь заглянуть в будущее прекариата как социальной и политической силы, Г. Стэндинг характеризует его как класс в процессе становления⁹³. По его мнению, прекариат "ещё не сформировался как класс „для себя“", однако, по мысли автора, в перспективе существует вероятность того, что этот социальный класс, подобно пролетариату в XX в., станет классом "для себя" и у него возникнут соответствующие чувства классовой гордости и достоинства, которые помогут ему оформиться в политическую силу с классовой программой⁹⁴. Г. Стэндинг считает, что прекариат должен обрести коллективную классовую и социальную идентичность, после чего он сможет развернуть осмысленную борьбу за свои права⁹⁵ и противостоять насаждаемым элитами либеральным идеологическим концепциям. Шагами в этом направлении он признаёт возникновение профессиональных объединений прекариата, таких как Союз фрилансеров и Ассоциация индивидуальных предпринимателей⁹⁶.

⁸⁷ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 15–17; Dinmore G. Tuscan Town Turns Against Chinese Immigrants // Financial Times. 2010. 9 February. P. 2; Idem. Chinese Gangs Exploit Niche Left Mafia // Financial Times. 2010. 29 July. P. 5.

⁸⁸ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 16.

⁸⁹ О гибком графике труда см.: Там же. С. 17–19.

⁹⁰ Глобальной миграции посвящена четвертая глава книги "Мигранты: жертвы, злодеи или герои?": Там же. С. 161–205.

⁹¹ Ср.: Сургуладзе В.Ш. Глобализация и идентичность // Сургуладзе В.Ш. Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России / 2-е изд., испр. и доп. М.: W. Bafing, 2010. 480 с. С. 328–358. URL: http://www.identity.ucoz.ru/Monograhii/Surguladze_V.Sh-Grany_rossiyskogo_samosoznaniya-ma.pdf (дата обращения: 11.10.2017).

⁹² Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 172.

⁹³ Там же. С. 20.

⁹⁴ Там же. С. 46.

⁹⁵ Там же. С. 296.

⁹⁶ Там же. С. 297. См. также: Freelancer's Union: Self-Employed Women's Association of India, SEWA.

Опасный разрушительный революционный потенциал прекариата заключается в том, что он становится объектом политических манипуляций разнообразных популистов, обещающих стабильность. Именно в росте его численности Г. Стэндинг видит причины появления в ряде развитых постиндустриальных государств признаков консервативного ренессанса⁹⁷ и рост призывов к возрождению традиционных ценностей⁹⁸, которые в большинстве случаев не имеют под собой материально-производственной основы и структурных предпосылок⁹⁹. В этом социально-политическом контексте прекариат становится опасным классом потому, что может приступить к претворению популистских лозунгов в жизнь, обеспечив их массовой поддержкой¹⁰⁰.

Подводя итог, можно отметить, что многие оценки, данные британским исследователем происходящим тенденциям социально-экономического развития мира, фактически и этически верны, однако предлагаемые им решения выхода из сложившегося положения, по-видимому, недостижимы, так как предполагают в том числе замедление темпов экономического роста, который, по его убеждению, увеличивает социальное неравенство, повышает уровень психологического давления на личность и разрушает экологическую среду¹⁰¹. Кроме того, обозначенные автором меры не выглядят убедительными, так как направлены на увеличение социальных расходов, в то время как корень описанных им проблем лежит в иной плоскости и заключается в самом характере функционирования современной глобальной экономики. Эти проблемы носят комплексный, структурный характер, и простого их решения не существует, так как связаны они с новым экономическим базисом развитых стран, уровнем развития современных производительных сил, которым и соответствуют развивающиеся в наше время производственные отношения.

В то же время важно отметить, что предлагаемые Г. Стэндингом решения поддерживает движение "Европервоймай"¹⁰², а в мае 2017 г. глава

⁹⁷ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 50–51, 259–271, 278–279, 316. См. также: Сургуладзе В.Ш. Дональд Трамп и ренессанс американского консерватизма // *Международная жизнь*. 2017. № 2. С. 73–86. URL: https://interaffairs.ru/virtually/ia_gus/22017/index.html (дата обращения: 11.10.2017).

⁹⁸ См., напр.: Тэйлор Дж. Белое самосознание: Расовая идентичность в XXI веке / Пер. с англ. М.Ю. Диунова, вступ. ст. В.Б. Авдеева. М.: Икс-Хистори; Кучково поле, 2014. 496 с.; Бьюкенен П. Самоубийство сверхдержавы / [Пер. с англ. К.М. Королёва]. М.: АСТ, 2016. 640 с.; Сургуладзе В.Ш. Кризис идеологии мультикультурализма и уроки межнациональных отношений в США первой четверти XXI века // *Проблемы национальной стратегии*. 2017. № 3 (42). С. 200–204. URL: <https://riss.ru/bookstore/journal/2017-2/problemu-natsionalnoj-strategii-3-42/> (дата обращения: 11.10.2017); *Он же*. Кризис гражданского самосознания в США: идеология и стратегия консервативного поворота Патрика Бьюкенена // *Проблемы национальной стратегии*. 2017. № 4 (43). С. 214–220. URL: <https://riss.ru/bookstore/journal/2017-2/problemu-natsionalnoj-strategii-4-43/> (дата обращения: 11.10.2017).

⁹⁹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011. 464 с.; Сургуладзе В.Ш. Запад и "другие": социально-экономическая база формирования ценностной и культурно-политической идентичности (к вопросу об эмансипационной теории демократии Р. Инглхарта и К. Вельцеля) // *Власть*. 2017. № 3. С. 132–136. URL: <http://jour.isras.ru/upload/journals/2/articles/5030/submission/original/5030-9321-1-SM.pdf> (дата обращения: 11.10.2017).

¹⁰⁰ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. С. 53.

¹⁰¹ Там же. С. 310–313.

¹⁰² Там же. С. 292–297.

Facebook Марк Цукерберг также призвал применить концепцию всеобщего базового дохода в США¹⁰³. Однако раздаётся и критика введения безусловного базового дохода. Так, в Швейцарии на референдуме 2016 г. граждане отказались от подобной выплаты, эквивалентной 2500 дол. США¹⁰⁴.

Выявленные британским учёным глобальные процессы негативного влияния развития информационных технологий и научно-технического прогресса в целом на структуру занятости продолжают набирать оборот. Так, согласно представленному в 2016 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе докладу о будущем глобального рынка труда *The Future of Job*, к 2020 г. по причинам автоматизации потеряют работу до 5 % "белых воротничков"¹⁰⁵.

Вызывает беспокойство и развитие указанных негативных тенденций рынка труда в России. Например, каждый второй билет в нашей стране покупается в настоящее время онлайн, в результате чего лишились работы 50 % сотрудников авиационных касс, закрылись до 40 % туристических агентств, вместе с которыми страна лишилась сотен тысяч рабочих мест. За год Сбербанк закрыл более 1300 отделений¹⁰⁶ при том, что по состоянию на середину 2016 г. банк насчитывал 16,5 тыс. отделений в 83 субъектах Российской Федерации. Сокращение 8 % сотрудников финансовой организации – это ликвидация 26 тыс. рабочих мест¹⁰⁷. Массовые сокращения наблюдаются и в страховом бизнесе. Так, переход на электронные полисы ОСАГО в ближайшее время затронет, по оценкам РБК, 300 тыс. страховых агентов¹⁰⁸.

Негативно воздействует на социально-экономическую среду и внедрение в России западных моделей проектно ориентированного управления и прекариатизация труда, вызванная применением показателей эффективности работы. Так, в российском аэропорту Домодедово осуществляется

¹⁰³ Цукерберг предложил ввести в США всеобщий базовый доход // Русская служба "Голоса Америки". 2017. 26 мая. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/facebook-ceo-calls/3872103.html> (дата обращения: 11.10.2017); Цукерберг предложил ввести в США "гарантированный базовый доход" // Newsru.com. 2017. 26 мая. URL: <http://www.newsru.com/finance/26may2017/zuckerberg.html> (дата обращения: 11.10.2017).

¹⁰⁴ Жители Швейцарии не поддержали идею безусловного дохода // Interfax. 2016. 5 июня. URL: <http://www.interfax.ru/world/511882> (дата обращения: 11.10.2017); Швейцарцы отвергли идею выплаты гарантированного дохода // Русская служба BBC. 2016. 5 июня. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/06/160605_switzerland_basic_income_referendum_rejected (дата обращения: 11.10.2017).

¹⁰⁵ The Future of Jobs. Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution // World Economic Forum. 2016. 167 p. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs.pdf (дата обращения: 11.10.2017).

¹⁰⁶ Сбербанк за год закрыл более 1300 отделений // Meduza. 2017. 10 мая. URL: <https://meduza.io/news/2017/05/10/sberbank-za-god-zakryl-bolee-1-3-tysyachi-otdeleniy> (дата обращения: 11.10.2017); Калюков Е. Греф предсказал рост темпов сокращения сети отделений Сбербанка // РБК. 2016. 21 декабря. URL: <http://www.rbc.ru/finances/21/12/2016/585a82229a79478e88dd596c> (дата обращения: 11.10.2017).

¹⁰⁷ Греф: Сбербанк закроет до половины своих отделений // Эксперт Online. 2016. URL: <http://expert.ru/2016/12/22/gref-sberbank-zakroet-polovinu-svoih-otdelenij/> (дата обращения: 11.10.2017).

¹⁰⁸ Климов А. Агенты без задания: как новые технологии перекраивают страховой рынок. Двигателем страхового бизнеса всегда были люди, но теперь они стали бременем для работодателей // РБК. 2017. 12 января. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/business/12/01/2017/587795099a7947674fda7cd2> (дата обращения: 11.10.2017).

привязка зарплаты сотрудников к общим показателям эффективности работы предприятия в целом и конкретных структурных подразделений в отдельности¹⁰⁹. Внешне это справедливо, но не учитывает фактора сезонности, а также объективных причин снижения прибыли, на которое сотрудники не могут повлиять, однако вынуждены расплачиваться.

Книга Г. Стэндинга чрезвычайно важна, так как развенчивает мифы, пропагандируемые либеральными идеологами и рядом авторитетных авторов, а также вскрывает массу не всем очевидных, а часто замалчиваемых проблем Социально-экономического развития. Например, в начале 2000-х гг. представители Стокгольмской школы экономики К. Нордстрем и Й. Риддерстрале описывали проанализированные Г. Стэндингом тенденции социально-экономической трансформации в беззаботной стилистике "креативности", "динамизма" и "безмерных возможностей", стараясь не фиксировать внимание на отрицательных сторонах современной экономической модели¹¹⁰. И это понятно, так как быть социальными оптимистами намного проще и выгоднее, особенно если эксперту удалось попасть в модный тренд и стать высокооплачиваемым гуру бизнеса международного уровня. Знаковой для либеральных идеологов современных социально-экономических преобразований информационной эпохи стала книга Ричарда Флориды "Креативный класс"¹¹¹, ставшая настоящим гимном сетевой экономики и символом веры борцов за доминирование креативного класса в современном обществе. В этой сравнительной перспективе монография Г. Стэндинга становится важнейшим дополнением книги Р. Флориды и аналогичных работ, так как иллюстрирует негативные тенденции современной экономики. Р. Флорида и Г. Стэндинг описали две стороны одной медали, один подчеркнул положительные факторы, другой сфокусировал внимание на отрицательных последствиях.

Значение работы Г. Стэндинга состоит в том, что ему удалось придать разрозненным негативным тенденциям, отмечавшимся другими авторами, комплексное звучание стройной системы. И хотя у автора не получилось предложить выход из сложного положения, он акцентировал наиболее уязвимые болевые точки, которые должны находиться в центре внимания властей и учитываться при реализации социально-экономических преобразований и выработке общей государственной политики, направленной на обеспечение стабильности развития общества и национальной безопасности.

Труд британского учёного в текущий момент исторического развития набирает всё большую актуальность, и пока это так, он заслуживает того, чтобы быть настольной книгой всех лиц, принимающих ключевые решения в области социальной и экономической политики.

Практические выводы из его работы, которые можно сделать применительно к России, выглядят следующим образом.

¹⁰⁹ *Каменщик Д.* Притоки Домодедово. Дмитрий Каменщик о том, как он воспитывает сотрудников // Forbes. 2016. 13 декабря. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/334949-pritoki-domodedovo-dmitriy-kamenshchik-o-tom-kak-vozpityvaet-sotrudnikov> (дата обращения: 11.10.2017).

¹¹⁰ *Нордстрем К., Риддерстрале Й.* Бизнес в стиле фанк навсегда: Капитализм в удовольствие / Пер. с англ. К. Вагнера. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. 328 с.; *Idem.* Караоке-капитализм: Менеджмент для человечества / Пер. с англ. В. Мишучковой; 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. 336 с.

¹¹¹ *Флорида Р.* Креативный класс. Люди, которые создают будущее.

1. Необходимо развивать техническое образование, хорошо, что государство предпринимает в этом направлении определённые усилия.

2. Требуется всемерная поддержка отечественных производителей, создание рабочих мест. В частности, нужно дотировать отечественных сельхозпроизводителей и сохранять низкий курс рубля.

3. В каждом конкретном случае социально-экономических преобразований необходимо анализировать долгосрочные социально-экономические последствия роботизации труда, сокращающей рабочие места, не увлекаться внедрением результатов научно-технического прогресса и инноваций, если они могут негативно воздействовать на общую занятость в стране.

4. Следует проводить активную государственную информационную политику, направленную на пропаганду и популяризацию рабочих профессий. В то же время важно работать над развенчанием мифов об универсальной практической ценности высшего образования как залога успешного будущего и при этом информировать российскую молодёжь о реальном положении на рынке труда, снижать завышенные ожидания этой части населения от образования и от жизни в целом, противостоять ценностным установкам, которые формируются обществом потребления и повышать престиж и социальное значение ценностей служения.

5. Важной представляется и корректировка образовательной политики государственных вузов, которая зачастую направлена на извлечение дополнительной прибыли, а не на решение долгосрочных социально-экономических проблем общества. Например, в ряде ведущих российских вузов открыт массовый набор на небюджетные места по специальностям, спрос на которые заведомо в разы меньше, чем число обучающихся по данным направлениям студентов. Люди имеют право получать образование за свой счёт, однако недопустимым является тот факт, что администрации учебных заведений, продающие образование, как правило, вводят своих будущих студентов и их родителей в заблуждение, доказывая востребованность своих выпускников и скрывая объективное положение рынка труда. Вузы нужно обязать сопровождать предложение своих образовательных программ объективной информацией о тенденциях развития рынка труда.

Ключевые слова: *прекариат – сетевая экономика – рынок труда – деиндустриализация – третичный сектор экономики – глобализация – социальная и профессиональная идентичность – социокультурная трансформация – социология труда – социальные отношения.*

Keywords: *precariat – network economics – labor market – deindustrialization – tertiary sector of economy – globalization – social and professional identity – socio-cultural transformation – labor sociology – social relations.*